

Научная статья
УДК 378
DOI 10.47438/2309-7078_2023_1_67

ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ АГРЕССИИ БУДУЩИМИ ПЕДАГОГАМИ КАК КОМПОНЕНТ ОБУЧЕНИЯ ПРОДУКТИВНОМУ РЕАГИРОВАНИЮ НА ПРОЯВЛЕНИЯ БУЛЛИНГА

Мария Сергеевна Юрова¹

*Воронежский государственный педагогический университет¹
Воронеж, Россия*

¹Аспирант кафедры социальной педагогики,
тел.: (473) 253-25-82, e-mail: yurova_maria_s@mail.ru

Аннотация. В статье поднимается вопрос о сложности идентификации буллинга в силу нечеткости определения его сущностных свойств. На примере агрессии и агрессивности как одной из таких характеристик иллюстрируется различие в проявлениях: только длительные, повторяющиеся, со злым умыслом, построенные на неравнозначных отношениях проявления агрессии и агрессивности можно рассматривать как индикаторы буллинга. В обучении педагогов работе с ситуациями буллинга, в процессе формирования у них опыта продуктивного реагирования на проявления буллинга, идентификация явления играет определяющую роль. Показано, что в этой связи можно использовать уже имеющийся опыт реагирования на различные проявления агрессии (рефлексия опыта), который демонстрируют студенты, отвечая на специально разработанный опросник. Представлены результаты обработки ответов обучающихся. Подводятся ряд исследовательских итогов, а также делается вывод о том, что после специальной обработки отдельные результаты могут быть предложены будущим педагогам в качестве заданий на идентификацию.

Ключевые слова: буллинг, агрессия, агрессивность, идентификация агрессии как сущностной характеристики буллинга.

Для цитирования: Юрова М.С. Особенности идентификации агрессии будущими педагогами как компонент продуктивного реагирования на проявления буллинга // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2023. № 1. С. 67–71. DOI: 10.47438/2309-7078_2023_1_67

Введение

Актуальным направлением социально-педагогической деятельности в последние десятилетия стала профилактика и преодоление буллинга. Такое внимание обусловлено общественной и профессиональной озабоченностью негативными следствиями буллинга как социально-опасного и личностно разрушающего явления. Очевидно, что для подготовки будущих педагогов к продуктивному реагированию на проявления агрессии ясность и однозначность определения буллинга приобретает особое значение. Вместе с тем, недостаточная изученность и нечеткое определение его границ создают объективные трудности как в идентификации случаев буллинга, так и в разработке и реализации профилактических мер и мер вмешательства. Определенным выходом из поло-

жения становится концентрация на ключевых сущностных характеристиках буллинга, к числу которых относится агрессия.

Цель данной статьи: рассмотреть особенности идентификации будущими педагогами агрессии как компонента продуктивного реагирования на проявления буллинга.

Обзор литературы

Школьный буллинг является лишь одним из проявлений широкого социального явления негативной направленности, внимание к которому не ослабевает на протяжении нескольких десятилетий, о чем свидетельствует появление обзорных статей: «Характеристика зарубежных исследований буллинга в период 1980–1990-х гг.» Н.Н. Наумовой и А.С. Ефимовой [8], «Обзор социологической литературы по про-

блемам буллинга» П.В. Пучкова [9], «Обзор психологической литературы по проблеме буллинга в целом и отдельных его проявлений» А.А. Агасян, Н.Н. Васягиной, Г.У. Утимисовой [1; 6] и др. В исследованиях отечественных и зарубежных авторов буллинг предстает как разнообразное по проявлениям, сложное по разграничению с грубой игрой, жесткой шалостью и т.п. явление детской жизнедеятельности. Его универсальной характеристикой выступает агрессия, которая как самостоятельный предмет изучения имеет богатую историю в отечественной психологии и педагогике. Вместе с тем современные исследователи в отдельных случаях также разводят буллинг и агрессию (например, А.А. Реан, А.А. Ставцев [10]), используя в качестве критериев различения ориентированность на причинение вреда (Т.Р. Хэлд, Д. Лэйн), формирование установки на соответствующий тип межличностных взаимоотношений и отношений в группе, повторяемость (О.Л. Глазман), неравенство участников, «асимметричность отношений» (Д. Олвеус, С.В. Кривцова). Как следствие, рассматривая агрессивность и агрессию как сущностную характеристику буллинга, следует уточнять их характеристики. Это важно с точки зрения грамотной идентификации ситуации педагогом и выбора путей, средств и способов реагирования.

Исследование реагирования как основу взаимодействия субъекта и среды не так активно изучают в современной гуманитаристике. Как правило, предпочтение отдается уже избранным стратегиям поведения. Но для выработки последовательности действий необходимо сформировать устойчивое личностное реагирование (Е.А. Белан, В.И. Барышникова [4]), определяющее как выбор стратегии, так и ее деятельностную основу. Продуктивный ответ именно этим и будет отличаться, поскольку в педагогически значимом смысле оно не только должно быть адекватным, но и приводить к изменению ситуации, требующей реагирования.

Наиболее распространенным в школьной практике является противодействие агрессивному поведению. Данные феномены достаточно полно изучены в отечественной психологии и педагогике: наряду с получившими широкую известность работами К. Бютнера, К. Лоренца, А.С. Макаренко, Д.И. Фельдштейна и др., следует обратить внимание на современные монографические работы (Ю.М. Антояна, А.А. Коповой [2; 7] и др.), диссертационные исследования (В.Н. Бурковой, И.Е. Токарь, С.А. Травиной и др.), а также статьи (Н.К. Баклановой, С.А. Бурковой, А.А. Реана, Н.А. Соболевой и др.).

Исследования отдельных аспектов и в целом продуктивного педагогического реагирования на буллинг, его ведущий маркер – агрессивность, очевидно, недостаточно, что обуславливает актуальность нашего исследования.

Методология

При написании статьи мы опирались на принципы личностно-деятельностного (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев), аффективно-динамического (Л.И. Божович, С.Л. Рубинштейн, П.В. Симонов), ситуативного (В.И. Жилин, Н.М. Солодухо), рефлексивного (В.В. Давыдов, В.В. Рубцов и др.) подходов. Использованы аналитико-синтетический метод, методы обобщения

и конкретизации для уточнения теоретических аспектов рассматриваемой проблемы: метод анкетирования для получения эмпирического материала.

Результаты

Мы исходим из того, что уровень современного понимания сущности буллинга не позволяет обеспечить будущих педагогов набором четких идентификаторов, которые позволили бы отличать данное явление от смежных, похожих, включаемых в структуру буллинга лишь в конкретных проявлениях. В этой связи, не ставя задачу выработать законченную дефиницию, выделим сущностные характеристики, позволяющие идентифицировать буллинг:

- форма индивидуально направленного насилия (для обозначения массовых форм насилия используется понятие «моббинг» [5]);

- имеет источником повторяющееся агрессивное (злонамеренное) поведение личности или группы;

- аналогом выступает русское понятие «травля», смысл которого концентрируется вокруг различных форм преследования, издевательств. В этой связи буллинг не следует рассматривать как новое явление в социальной жизни;

- в основе лежит неприятие человека как Другого или Чужого;

- по отношению к факту травли предполагает позиционирование личности: жертва, агрессор, наблюдатель;

- всегда сопряжено с причинением вреда (потенциально разрушительно);

- не имеет возрастных или институциональных ограничений (наряду со школьным буллингом внимание специалистов привлекает буллинг в трудовых коллективах, научной среде и т.п.);

- идентификация буллинга на практике осложняется различной чувствительностью к проявлениям агрессии (например, для одного человека повышение голоса, крик уже есть проявление насилия, тогда как другой определенные варианты рукоприкладства оценивает как отношение, не выходящее за пределы нормы).

Анализ публикаций по рассматриваемой проблеме дает возможность относить к одному из основных идентификаторов агрессию и агрессивное поведение в части длительных, повторяющихся, злонамеренных, построенных на неравнозначных отношениях проявлений. Отметим, что, как и буллинг, понятие «агрессия» рассматривается достаточно широко [3].

Под агрессией мы понимаем деструктивное поведение, в основе которого лежит определенная мотивация и наступательная активность. Важно учитывать, что не все проявления агрессии рефлексированы человеком и, напротив, черты агрессии могут приписываться ситуациям, не имеющим к ней прямого отношения. Особенности рефлексии агрессивных действий (как собственных, так и в отношении себя) и их субъективная оценка в итоге диктует необходимость качественного анализа каждой конкретной ситуации. Как следствие, мы понимаем, что варианты усредненного опроса изначально закладывают целый ряд погрешностей в оценке актов поведения, их последствий и результатов. Необходимо в

каждом конкретном случае уточнять намерение, мотив, отношение (Л. Берковец, С. Фишбах и др.).

Агрессивность мы рассматриваем как обусловленное психофизиологическими особенностями, приобретаемое под влиянием социокультурных условий свойство личности, которое проявляется в агрессии как способе устойчивого реагирования на жизненные ситуации.

Учитывая вышесказанное, для оценки опыта реагирования на демонстрацию агрессии был разработан опросник, состоящий из 3 блоков. Первый блок содержал 4 вопроса с простейшим веером ответов, необходимый для фиксации знания и факта «встречи» с агрессией в личной биографии. Второй блок включал 4 незаконченных предложения, суждения по которым должны были дать возможность составить представление о понимании побудителей явления в различных группах взаимодействия, типичных для школьника: педагоги, родители, дети в школе и семье. Третий блок включал просьбу описать пережитую ситуацию из школьной жизни, в которой источником агрессии выступал педагог.

В опросе приняли участие 75 студентов Воронежского государственного педагогического университета (3–4 курсы).

Анализ ответов на первый блок вопросов свидетельствует, что 80 % респондентов уверены, что достаточно информированы о том, что такое агрессия; 18,7 % респондентов высказались по этому поводу с определенной долей неуверенности. Тем не менее, мы исходим из того, что на когнитивном уровне обучающиеся готовы идентифицировать проявления агрессии. 95,7 % опрошенных отметили, что в своей жизни сталкивались с агрессией; 84 % респондентов подтвердили, что сталкивались с агрессией, когда учились в школе; 48 % респондентов переживали агрессию в семье. При этом работая с заданием третьего блока, 29,3 % участников указали, что не припоминают конкретных случаев агрессии. Мы рассматриваем данные результаты не только как основание для утверждений о высокой степени насыщенности жизнедеятельности современного молодого человека проявлениями агрессии в отношениях, но прежде всего как свидетельство того, что на бытовом уровне респонденты идентифицируют данное явление.

К высокорейтинговым ответам, данным в ходе завершения суждения «Учителя в школе бывают агрессивными, когда...», можно отнести следующие: когда ученики не выполняют домашнее задание (17,3 %), если его не слушают ученики (17,3 %), дети не выполняют требований школы и преподавателя (8 %), в случае нарушения ими дисциплины (8 %), когда дети выводят учителя из равновесия (8 %), когда они ведут себя неуважительно по отношению к учителям (8 %), у учителей есть проблемы в семье, личные проблемы (8 %). Как видим, основная доля побудителей лежит, по мнению будущих педагогов, в сфере отношений «учитель – ученики» и «ученики – школа», а также в сфере личной жизни учителя. Агрессивная реакция учителей, очевидно, закрепились на фоне недостаточного владения приемами выстраивания неконфликтного отношения и саморегуляции. Показательны 2 развернутых суждения: «Все дети разные и дети не могут быть все паиньками.

Поэтому они и срываются и в конце дня уже нет сил. Но бывает и проблема в самом учителе, когда у него неуравновешенная эмоциональная система, он срывается по любому поводу. Когда даже мелочь ученика может вывести учителя, хотя эту мелочь можно решить спокойно, просто поговорив с учеником»; «Когда у них могут быть собственные нерешенные психологические проблемы, травмы детства или комплексы. Некоторые из них стремятся "отыграться" на учениках или их родителях за обиды, которые им нанесли в детстве. Они могут делить учеников на любимых и нелюбимых или предвзято относиться к конкретному ребенку. Это не есть хорошо, это всегда отражается на психике ребенка».

К высокорейтинговым ответам, данным как завершение суждения «Дети в школе бывают агрессивными, когда...» вошли: когда у них проблемы в семье или в школе; когда испытывают трудности в отношениях с коллективом; когда у них недостаточный уровень воспитания; когда у них проблемы, конфликты со сверстниками; когда они испытывают давление со стороны учителя; когда им что-то не нравится. В развернутых суждениях встречались единичные напоминания о возрастной агрессивности школьников, об их «зеркальной» реакции на аналогичные проявления со стороны сверстников и педагогов.

Агрессия в семье со стороны родителей обусловлена, по мнению респондентов, прежде всего ситуациями, когда ребенок не слушается; когда он плохо учится; когда у родителей проблемы в семейных отношениях и на работе. Мы отметили, что, меняя позицию (от рефлексивного ученика в предыдущем вопросе к рефлексивному ребенку в данном вопросе), отдельные респонденты демонстрировали суть собственного опыта проживания в агрессии: «Например, ребенок не соответствует родительским представлениям и ожиданиям. Иногда родители пытаются "навязать свою жизнь" ребенку. Обычно, что не успели сделать родители за свою жизнь, то они навязывают детям, потому что родители так хотят, а у ребенка могут быть свои интересы, стремления и мечты. Тогда родители могут быть агрессивными по отношению к ребенку. Во многом родители пытаются отгородить от ошибок, которые совершали в молодости. Да, это неплохо, но родители забывают, что их ребенок – это человек, и любой человек вправе совершать ошибки и иметь свои желания и потребности».

Со стороны детей в семье (прямая отсылка к собственному опыту), по мнению респондентов, агрессия вызывается тем, что родители их не понимают; наступают возрастные кризисы; родители полностью контролируют жизнь детей; дети не получают того, чего хотят; дети «зеркалят» агрессию родителей.

В третьем блоке, описывая случаи из собственной жизни, когда учитель был агрессивен, респонденты в 90 % случаев ограничивались единичными примерами. Но были и такие кейсы: «По отношению к одному из учеников учитель физической культуры проявлял агрессию на протяжении 9 лет учебы. Всячески угнетал, вырастил в ученике комплекс неполноценности. Это происходило из-за личной мести учителя ученику»; «Когда весь класс не делал

домашнее задание, учитель мог сильно кричать и злиться»; «Была личная неприязнь к ученику по тем причинам, что тот плохо себя вел. Учитель всячески унижал его, тем самым нанося моральный вред ребенку. Продолжалось все с 5 по 9 класс. Класс с ним не общался из-за того, что учитель выделял его как отрицательную личность»; «За неправильный ответ учитель начинала кричать и швырять предметами, показывать пальцем, с угрозой во взгляде. Конкретно мне она угрожала повлиять на директора и не принять меня в 10 класс, если я общественное мнение на 3 напишу. Словом, школу я поменяла. За нарушение дисциплины учитель называла мой класс антихристами, свиньями, исчадьями ада и т.п. Кричала, что мы будем гореть в аду за свои плохие дела» и т.п.

Доля описаний таких пролонгированных, с опорой на статусные различия, с определенным злым умыслом, повторяющихся в основных действиях случаев составляет 24 % от общего числа ответов. Именно такие ситуации и конкретные проявления выступают индикаторами агрессивности и агрессии как сущностной черты буллинга. Материалы дан-

ного опроса, обработанные как методические материалы, были использованы в формате кейс-заданий в работе со студентами при отработке процедуры идентификации проявлений буллинга.

Выводы

Таким образом, при активном внимании исследователей и практиков к проблеме идентификации и преодоления буллинга, кажущейся проработанности процедур подготовки будущих педагогов к работе с ситуациями буллинга, формирования у них опыта продуктивного реагирования на проявления буллинга, уже понимание сущности данного явления, его отличий от иных проявлений, прежде всего, агрессии, идентификации конкретной ситуации как буллинга может стать источником многочисленных вопросов и ошибок. Опора студентов на собственный опыт, его отчуждение (оформление кейсов) и последующее совместное обсуждение может стать действенным средством для более точного понимания и идентификации явления.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Агасиян А.А. Обзор современных представлений о буллинге как социально-психологическом явлении и его гендерных особенностях // *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*. Ростов н/Д., 2021. Т. 4, № 4. С. 27–39.
2. Антоян Ю.М. Теория человеческой агрессии: почему жестоки люди : монография. М. : Юнити : Закон и право, 2013. 309 с.
3. Банщикова Т.Н. Агрессия как понятийный конструкт: объяснительные характеристики и виды // *Концепт*. 2013. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agressiya-kak-ponyatiynnyy-konstruk-obyasnitelnye-harakteristiki-i-vidy/viewer> (дата обращения: 30.01.2023).
4. Белан Е.А., Барышников В.И. Особенности личностного реагирования на ситуации неопределенности в юношеском возрасте // *Новая наука: стратегии и векторы развития*. 2016. № 1-3 (58). С. 68–71.
5. Беляева Н.Н. Отношение подростков к буллингу и особенности буллинг-структуры школьного класса // *Альманах мировой науки*. 2017. № 2-2 (17). С. 79–82.
6. Васягина Н.Н., Утемисова Г.У. Психологические проблемы буллинга: библиографический обзор // *Гуманитарный научный вестник*. 2020. № 6. С. 13–22.
7. Коповой А.С. Агрессивное поведение подростков : монография. Саратов : Слово, 2005. 109 с.
8. Наумова Н.Н., Ефимова А.С. Зарубежные исследования феномена буллинга в 1980–90 годы // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnye-issledovaniya-fenomena-bullinga-v-1980-90-gody/viewer> (дата обращения: 29.01.2023).
9. Пучков П.В. Краткий обзор социологической литературы по исследованию буллинга на современном этапе // *Вестник юридического института МИИТ*. 2016. № 1 (13). С. 98–103.
10. Реан А.А., Ставцев А.А. Позитивные психологические интервенции как профилактика школьного неблагополучия, агрессии и буллинга // *Вопросы образования*. 2020. № 3. С. 37–59.

References

1. Agasiyan, A.A. (2021) *Obzor sovremennykh predstavlenii o bullinge kak sotsial'no-psikhologicheskom yavlenii i ego gendernykh osobennostyakh* [An overview of current ideas about bullying as a social and psychological phenomenon and its gender features]. *Innovatsionnaya nauka: psikhologiya, pedagogika, defektologiya*. (4) 4, 27–39. (in Russian)
2. Antonyan, Yu.M. (2013) *Teoriya chelovecheskoi agressii: pochemu zhestoki lyudi* [The Theory of Human Aggression: Why Humans are Violent]. Moscow, Yuniti, Zakon i pravo publ. 309 p. (in Russian)
3. Banshchikova, T.N. (2013) *Agressiya kak ponyatiynnyy konstrukt: ob'yasnitelnye kharakteristiki i vidy* [Aggression as a conceptual construct: explanatory characteristics and types]. *Koncept*. (8). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/agressiya-kak-ponyatiynnyy-konstruk-obyasnitelnye-harakteristiki-i-vidy/viewer> [Accessed: 30.01.2023]. (in Russian)
4. Belan, E.A., Baryshnikova, V.I. (2016) *Osobennosti lichnostnogo reagirovaniya na situatsii neopredelennosti v yunosheskom vozraste* [Peculiarities of personal reaction to situations of uncertainty in adolescence]. *Novaya nauka: strategii i vektory razvitiya* [The New Science: Strategies and Vectors of Development]. 1-3 (58), 68–71. (in Russian)

5. Belyaeva, N.N. (2017) *Otnoshenie podrostkov k bullingu i osobennosti bullying-struktury shkol'nogo klassa* [Adolescents' Attitudes Toward Bullying and the Peculiarities of the Bullying Structure of the School Classroom]. *Al'manakh mirovoi nauki*. 2-2 (17), 79–82. (in Russian)

6. Vasyagina N.N., Utemisova, G.U. (2020) Psikhologicheskie problemy bullinga: bibliograficheskii obzor [Psychological problems of bullying: a bibliographic review]. *Gumanitarnyi nauchnyi vestnik*. (6), 13–22. (in Russian)

7. Kopovoi, A.S. (2005) *Agressivnoe povedenie podrostkov* [Agressivnoe povedenie podrostnikov]. Saratov, Slovo publ. 109 p. (in Russian)

8. Naumova, N.N., Efimova, A.S. (2018) Zarubezhnye issledovaniya fenomena bullinga v 1980–90 gody [Foreign studies of the phenomenon of bullying in 1980–90 years]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnye-issledovaniya-fenomena-bullinga-v-1980-90-gody/viewer> [Accessed: 29.01.2023]. (in Russian)

9. Puchkov, P.V. (2016) Kratkii obzor sotsiologicheskoi literatury po issledovaniyu bullinga na sovremennom etape [A brief review of sociological literature on the study of bullying at the present stage]. *Vestnik yuridicheskogo instituta MIIT*. 1 (13), 98–103. (in Russian)

10. Rean, A.A., Stavtsev, A.A. (2020) Pozitivnye psikhologicheskie interventsii kak profilaktika shkol'nogo neblagopoluchiya, agressii i bullinga [Positive psychological interventions as prevention of school trouble, aggression and bullying]. *Voprosy obrazovaniya*. (3), 37–59. (in Russian)

Поступила в редакцию 25.01.2023

Подписана в печать 28.03.2023

Original article

UDC 378

DOI 10.47438/2309-7078_2023_1_67

PECULIARITIES OF AGGRESSION IDENTIFICATION BY FUTURE TEACHERS AS A COMPONENT OF TEACHING PRODUCTIVE RESPONSE TO BULLYING

Maria S. Yurova¹

Voronezh State Pedagogical University¹
Voronezh, Russia

¹*Postgraduate Student of the Department of Social Pedagogy, tel.: тел.: (473) 253-25-82, e-mail: yurova_maria_s@mail.ru*

Abstract. The article raises the question of the difficulty of identifying bullying due to the vagueness of the definition of its essential characteristics. On the example of aggression and aggressiveness as one of such characteristics the difference in manifestations is illustrated: only prolonged, repeated, with malicious intent, built on unequal relations of aggression and aggressiveness can be considered as indicators of bullying. The identification of the phenomenon plays a decisive role in the training of teachers to deal with bullying situations, in the process of developing their experience of productive response to bullying manifestations. It is shown that in this regard it is possible to use already existing experience of responding to various manifestations of aggression (reflection of experience), which students show by responding to a specially designed questionnaire. The results of processing the answers to this questionnaire are presented. A number of research conclusions are made, as well as the conclusion that after special processing some results can be offered to future teachers as identification tasks.

Key words: bullying, aggression, aggressiveness, identification of aggression as an essential characteristic of bullying

Cite as: Yurova, M.S. (2023) Peculiarities of aggression identification by future teachers as a component of teaching productive response to bullying. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (1), 67–71. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2023_1_67

Received 25.01.2023

Accepted 28.03.2023